

Очерк 7

Национальная политика большевиков в отношении Украинской ССР в 1920-е — 1930-е гг.

Формы и методы советской национальной политики, ее влияние на регулирование этнополитических процессов в республиках, деятельность государства по формированию культуры межнационального общения представляют несомненный интерес как для специалистов, так и для современного российского общества. Значение деятельности советского государства в области национальных отношений обусловлено его влиянием на последующее развитие — и культурное, и социальное, и политическое — народов бывшего Советского Союза. С этой точки зрения важно понять, как зарождалась и изменялась национальная политика большевиков, какое место занимала украинизация в жизни украинского советского общества.

Украинское национальное движение и задачи украинизации

О необходимости украинизации общественной и культурной жизни лидеры украинского национального движения стали особенно активно говорить в период революции 1917 г. и Гражданской войны, настаивая на создании условий для реализации прав украинской нации на самостоятельное развитие. Так, Украинская Центральная Рада на своем заседании 23 апреля 1917 г. заявила, что стоит «на принципе украинизации всей жизни на Украине»¹. В про-

---

¹ Матеріали другої сесії Центральної Ради 22–23 квітня 1917 р. // Українська Центральна Рада: док. і мат. у 2 т. Т. 1: 4 березня — 9 грудня 1917 р. Київ, 1996. С. 70.

токолах заседаний комитета Центральной Рады и ее сессий об украинизации говорили постоянно и регулярно. По словам одного из ее лидеров В.К. Винниченко, «национально сознательные слои украинской нации» выдвигали требование автономии Украины в федеративной России и «приспосабливании к народу», т. е. об украинизации «всех органов административной, хозяйственной и культурной жизни»².

Как говорилось в Докладной записке делегации Украинской Центральной Рады Временному правительству и Исполнительному комитету Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по вопросам автономии Украины от 30 мая 1917 г., проходившие на Украине разнообразные съезды («кооперативные, крестьянских союзов, армейские, национальные в широком смысле слова, педагогические, партийные и др.») «единодушно сходятся в национальных требованиях, как политических (автономия и федерация), так и культурных (украинизация школы, общественных институтов и т. п.)»³. В требованиях оговаривались три направления украинизации. Прежде всего, речь шла об армии: «в интересах повышения боевой силы армии и укрепления дисциплины необходимо воплотить в жизнь выделение украинцев в отдельные войсковые части как в тылу, так, по мере сил, и на фронте»⁴. Кроме того, подчеркивалась необходимость украинизации школы, причем «украинизацию начальной школы необходимо перенести и на среднюю и высшую школу как относительно языка, так и дисциплин обучения»⁵. Наконец, содержалось требование о распространении принципов украинизации на кадровую сферу: «на ответственные посты как гражданской, так и духовной администрации на Украине необходимо

² Винниченко В.К. Відродження нації. Ч. 1. Київ—Відень, 1920. С. 92–93.

³ Доповідна записка делегації Української Центральної Ради Тимчасовому уряду та виконавчому комітетові Петроградської ради робітничих та солдатських депутатів з питань автономії України 30 травня 1917 р. // Українська Центральна Рада: док. і мат. Т. 1. С. 94.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Там же.

назначать лиц, которые пользуются доверием населения, говорят на его языке и знакомы с его бытом»⁶.

Таким образом, планы по украинизации Центральной Рады были тесно связаны с ее борьбой за достижение национально-территориальной автономии Украины. Переговоры с Временным правительством проходили непросто, и только после октябрьских событий, воспользовавшись приходом к власти большевиков, Рада приняла III универсал об образовании Украинской Народной Республики как части Российской Республики, которая мыслилась как федерация «равных и свободных народов»⁷. Впрочем, с большевиками Центральная Рада не договорилась, и в январе 1918 г. объявила о том, что УНР становится «самостоятельным, ни от кого независимым, свободным, суверенным государством украинского народа»⁸. После объявления независимости УНР можно говорить об украинизации как политике государства. Уже в феврале 1918 г. Совет Министров УНР принял решение «относительно украинизации и вообще административных мер ... поручить каждому ведомству немедленно приступить к проведению в жизнь целого ряда мероприятий»⁹.

Однако удержать власть Центральной Раде не удалось. В условиях наступления Красной армии в ночь на 27 января (9 февраля) 1918 г. Рада подписала мирный договор со странами Четверного союза. По соглашению с Германией и Австро-Венгрией, последние должны были очистить Украину от большевиков взамен на поставки сырья и продуктов. Однако уже 29 апреля 1918 г. при поддержке

---

⁶ Доповідна записка делегації Української Центральної Ради Тимчасовому уряду та виконавчому комітетові Петроградської ради робітничих та солдатських депутатів з питань автономії України 30 травня 1917 р. // Українська Центральна Рада: док. і мат. Т. 1. С. 98.

⁷ Третій універсал Української Центральної Ради 7 листопада 1917 р. // Українська Центральна Рада: док. і мат. Т. 1. С. 399–400.

⁸ Четвертий універсал Української Центральної Ради // Українська Центральна Рада: док. і мат. у 2 т. Т. 2: 10 грудня 1917 р. — 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 103.

⁹ Протоколи засідань Ради Народних Міністрів 8–9 лютого 1918 р. // Українська Центральна Рада: док. і мат. Т. 2. С. 158.

германского командования произошел государственный переворот. Рада была распущена, было объявлено о создании Украинской Державы во главе с гетманом П.П. Скоропадским. Тем не менее после переворота политика украинизации продолжилась. В декларации Совета министров от 10 мая 1918 г. говорилось: «Грамота гетмана, положившая начало новой эпохи в истории государственной жизни Украины, свидетельствует о том, что не может быть речи о стремлении нового правительства к подавлению украинской национальности, ее языка, культуры и государственности. Напротив, правительство, избегая насилий и крутой ломки, будет в то же время твердо проводить в жизнь идею дальнейшего и всестороннего развития украинской национальной культуры, обеспечения прав украинского языка в школе, в государственных и общественных учреждениях и укрепления всех форм украинской государственности»¹⁰.

Несмотря на непростые условия, украинским правительствам удалось добиться определенных успехов (особенно Центральной Раде и гетманскому правительству). Создавались украинские школы (только в 1917 г. было открыто 215 так называемых высшеначальных школ, а к концу 1918 г. число украинских гимназий достигло 150). Число периодических изданий на украинском языке достигло в 1917 г. 106 названий и 212 в 1918 г. В 1917 г. вышло 747 наименований книг, в 1918 г. — 1084, 1919 г. — 665¹¹. В 1918 г. была создана Украинская Академия наук. При русских высших учебных заведениях открывались кафедры украиноведения, кроме того, был открыт университет в Каменце-Подольском, историко-филологический факультет в Полтаве, Народный университет в Киеве был преобразован в Украинский госуниверситет, была открыта Национальная библиотека, работали несколько национальных театров.

¹⁰ Цит. по: Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год: сб. док. М., 2014. С. 967.

¹¹ Рубльов О.С., Реент О.П. Українські визвольні змагання. 1917–1921 рр. Київ, 1999. С. 89–95, 139–143, 182–185.

Украинская Держава, опиравшаяся на немецкие оккупационные силы, просуществовала вплоть до конца 1918 г. После поражения Германии дни ее были сочтены: образованная деятелями бывшей Центральной Рады, Директория начала вооруженную борьбу за власть, и 14 декабря вновь была провозглашена УНР, а 22 января 1919 г. на Софийской площади в Киеве было проведено торжественное объединение Украинской Народной Республики с Западно-Украинской Народной Республикой, образовавшейся в Восточной Галиции после распада Австро-Венгрии.

Одним из первых шагов Директории стало принятие закона «О государственном языке в Украинской Народной Республике», закреплявшего за украинским языком статус государственного, что означало обязательность его употребления в армии, флоте и во всех государственных и общественных организациях и публично-правовых учреждениях¹². Впрочем, Директории закрепиться на украинских землях не удалось: она торжественно въехала в Киев 19 декабря 1918 г., но уже 5 февраля 1919 г. в Киев вошла Красная армия. Впрочем, власть на Украине еще не разменялась, пока окончательно, уже в 1920 г., не укрепилась УССР.

Таким образом, в период революции украинское национальное движение представляло украинизацию как программу создания национальной государственности, призванную обеспечить социокультурные изменения юго-западной части бывшей Российской империи. Тем не менее в полной мере провести намеченные мероприятия лидерам формирующихся национальных государств не удалось: кратковременность их существования не позволила осуществить всю программу, однако основные ее направления были намечены.

Пока существовало Временное правительство, украинские лидеры рассчитывали добиться автономии легальным путем, и в своей политике вынуждены были учиты-

¹² Данилевська О.М. Мова в революції та революція в мові: мовна політика Центральної Ради, Гетьманату, Директорії УНР. Київ, 2009. С. 71.

вать позицию центрального правительства. Даже после объявления независимости украинские деятели не могли не считаться с мнением общества: в условиях революции и Гражданской войны применять административный нажим было непросто, поскольку русское население городов зачастую с недоумением и даже возмущением встречало новации украинских властей. Активный украинский деятель, украинский социал-демократ Н.В. Порш на заседании Малой рады в марте 1918 г. вынужден был признать, что внесенный одним из ее членов от партии «Поалей-Цион» С.И. Гольдельманом запрос министрам внутренних дел, почт и телеграфов по поводу распоряжений об обязательном употреблении украинского языка заслуживает внимания: «Наша фракция предлагает эту интерпелляцию принять, но принять не из тех причин, на которые указывали здесь предыдущие ораторы, которые вообще против принципа немедленной украинизации. Мы считаем, что должны быть заведены какие-то нормы, чтобы Украина не стала, как и все буржуазные государства, ареной национальной борьбы»¹³.

На пути к советской украинизации ||

Провести украинизацию как целостную последовательную политику удалось большевикам в рамках общесоюзной политики коренизации партийного и государственного аппарата в национальных республиках. Украинизация стала региональной формой коренизации, которая придавала национальный облик советской власти в украинской республике.

Создание украинского советского государственного образования проходило в соответствии с провозглашенным еще на II съезде РСДРП в 1903 г. общедемократическим требованием «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства». Весной 1917 года

¹³ Матеріали засідання Малої ради 26 березня 1918 р. // Українська Центральна Рада: док. і мат. Т. 2. С. 231.

Ленин настаивал, что «великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное»¹⁴. Однако признание права на отделение отнюдь не означало, что большевики его желали. Так, в работе «К пересмотру партийной программы» Ленин писал: «Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций». По словам Ленина, большевики хотели пролетарского единства, соединения, а не разделения, и именно поэтому «обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным). Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще, и это недоверие надо рассеять делами, а не словами»¹⁵.

Провозгласив советскую власть на Украине, большевики придерживались курса на тесный союз между РСФСР и УССР. Первый Всеукраинский съезд Советов в Харькове 12 (25) декабря 1917 г. принял резолюцию, признававшую Украинскую республику в качестве федеративной части Российской республики. Хотя события развивались не так, как первоначально планировало большевистское руководство, и в сложных международных условиях Брестского мира большевики вынуждены были признать независи-

¹⁴ Ленин В.И. Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в совет рабочих и солдатских депутатов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 32. М., 1969. С. 41.

¹⁵ Ленин В.И. К пересмотру партийной программы // Там же. Т. 34. М., 1969. С. 380.

мость Украины, однако считали это вынужденной мерой, результатом внешнеполитических обстоятельств. Когда в ноябре 1918 г. ситуация в «украинском вопросе» изменилась, большевики предприняли попытку восстановления на Украине советской власти. 6 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство провозгласило образование Украинской Социалистической Советской Республики. Политика большевистского руководства весной–осенью 1919 г. диктовалась стремлением упрочить свой контроль над Украиной: хотя независимость УССР была провозглашена, однако большевики рассчитывали в ближайшем будущем добиться слияния этих двух республик.

23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) предложило ЦК КП(б)У обсудить вопрос, при каких условиях и в какой форме такое слияние будет проведено. Как подготовку к такому слиянию следует, по всей видимости, рассматривать и централизаторскую политику учреждений РСФСР. 3 марта 1919 г. президиум ВСНХ РСФСР высказался за прямое управление народным хозяйством советских республик из Москвы на принципах «демократического централизма». Буквально через несколько дней, 7 марта, украинское советское правительство приняло постановление об объединении ВСНХ РСФСР и Украинского СНХ в единую систему и об объединении банковской системы обеих республик¹⁶.

Еще осенью 1919 г. желание большевиков добиться «полного слияния» Украины с Россией было крайне велико, о чем свидетельствует проект тезисов о политике на Украине, подготовленный к заседанию Политбюро ЦК РКП(б) 21 ноября 1919 г. Лениным: «Пока — самост[оятельная] Укр[аинская] С[оциалистическая] Р[еспублика], в тесной федерации с РСФСР... п. 2 на Политбюро ЦК РКП(б) 21.XI.19 “принять с указанием, что до созыва украинского съезда Советов Украина и Россия федерируются на основе резолюции ВЦИК и постановления Полит-

¹⁶ Кульчицкий С.В. Комунизм в Україні: перше десятиріччя (1919–1928). Київ, 1996. С. 85.

бюро от 1.VI—19 г. и что в то же время партийным путем ведется осторожная подготовка планов слияния Украины и России»¹⁷.

Однако этим планам не суждено было сбыться: большевистское руководство вынуждено было в своей политике учитывать как развивающееся национальное движение, так и внешние обстоятельства, главным образом желание Польши разыграть «украинскую карту». Так, Ю. Пилсудский рассчитывал включить в состав польского государства часть бывших территорий Первой Речи Посполитой, а также надеялся на создание союзного Польше украинского государства на украинских землях, ранее входивших в состав Российской империи.

Большевиков беспокоил и намечавшийся польско-украинский союз на антибольшевистской основе: первые контакты правительства Украинской Народной Республики с Польшей приходятся уже на конец 1918 — начало 1919 гг. 1 сентября 1919 г. было заключено прелиминарное соглашение между УНР и Польшей. Положение армии УНР было крайне тяжелым, и Петлюра решил отказаться от западноукраинских земель в обмен на военную помощь. В октябре 1919 г. в Варшаву прибыла дипломатическая миссия УНР, а 2 декабря, без согласия галицийской делегации, миссия УНР подписала украинско-польскую декларацию, в которой признала права Польши на Восточную Галицию¹⁸. В начале 1920 г. на территории Польши началось формирование украинских частей.

В этой ситуации большевистское руководство признало необходимым подчеркнуть независимый статус Украинской ССР. Так, 3 декабря 1919 г., когда переговоры деятелей УНР с польскими лидерами шли полным ходом, VIII Всероссийская конференция РКП(б) приняла резолю-

---

¹⁷ Ленин В.И. Проект тезисов ЦК РКП(б) о политике на Украине. Не позднее 21 ноября 1919 г. // Ленин В.И. Известные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 306.

¹⁸ Гетьманчук М.П. Між Москвою та Варшавою: українське питання у радянсько-польських відносинах міжвоєнного періоду. Львів, 2008. С. 63.

цию о советской власти на Украине. Особое значение имели первые два ее пункта: «1. Неуклонно проводя принцип самоопределения наций, ЦК считает необходимым еще раз подтвердить, что РКП стоит на точке зрения признания самостоятельности УССР.

2. Считаая бесспорной для всякого коммуниста и для всякого сознательного рабочего необходимость теснейшего союза для всех Советских республик в их борьбе с грозными силами всемирного империализма, РКП стоит на той позиции, что определение формы этого союза будет окончательно решено самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами»¹⁹. Одновременно всем членам партии вменялась обязанность «содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры», «всячески противодействуя попыткам искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план», «превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс»²⁰.

Большевики стремились продемонстрировать образцовое решение национального вопроса в УССР и внимательное отношение к «национальным чувствам украинцев». 21 февраля 1920 г. Всеукраинский ЦИК постановил: «На всей территории Украинской ССР, во всех гражданских и военных учреждениях должен применяться украинский язык наравне с великорусским. Никакое преимущество великорусскому языку недопустимо. Все учреждения, как гражданские, так и военные, обязаны принимать заявления и другие дела как на великорусском, так и на украинском языках и за отказ или уклонение в приеме виновные будут привлекаться по всей строгости военно-революционных законов»²¹.

¹⁹ Восьмая Всероссийская конференция РКП(б). Москва. 2–4 декабря 1919 г. Резолюция о советской власти на Украине // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1: 1898–1924. М., 1954. С. 459.

²⁰ Там же.

²¹ До історії міжнародних процесів на Україні // Український історичний журнал. 1990. № 6. С. 110.

Учитывая крайнюю заинтересованность Польши судьбой западных окраин бывшей Российской империи, большевистское руководство поменяло тактику: речь шла уже не о слиянии двух советских республик, а о договоре между ними. Активные военные действия на советско-польском фронте завершились подписанием 12 октября 1920 г. договором о перемирии и прелиминарных условиях мира, согласно которым Польша обязалась признать независимость Белоруссии и Украины, а 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор, по которому Польша получила земли Западной Украины и Западной Белоруссии. В этой ситуации Всероссийский съезд Советов 28 декабря 1920 г. и съезд Советов УССР в феврале 1921 г. утвердили «Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР», в котором подтверждались независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон и одновременно говорилось о вступлении республик в военный и хозяйственный союз. Дальнейшие шаги большевистских лидеров были направлены на создание единой федерации советских республик, и 30 декабря 1922 г. был принят «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик».

В период образования союзного государства большевики уделяли национальному вопросу повышенное внимание. В тезисах к X съезду в качестве одной из задач РКП(б) И.В. Сталин указывал на необходимость: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов; б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке». Данное положение, как и указание на опасность «искажений политики партии в национальном вопросе» как в сторону «великодержавности, колониаторства, великорусского шовинизма», так и в сторону «буржуаз-

но-демократического национализма»²², составляло одну из главных принципов курса РКП(б) в национальном вопросе и в дальнейшем составило основу политики коренизации, провозглашенной на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г.

Основные направления советской политики украинизации

С докладом по национальному вопросу на XII съезде выступил И.В. Сталин. Он отметил внешнее (международное) и внутреннее значение советской национальной политики. По мнению генерального секретаря, СССР должен стать «знаменем освобождения», примером для подражания, стать «притягательной силой» для трудящихся за пределами Союза²³. Внутреннее же значение национального вопроса было связано с большим удельным весом «ранее угнетенных национальностей», которые «занимают наиболее нужные для хозяйственного развития районы и наиболее важные с точки зрения военной стратегии пункты»²⁴. Поэтому следовало установить «правильные взаимоотношения» «между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством ранее угнетенных национальностей»²⁵. Для этого необходимо было преодолеть «великорусский шовинизм, фактическое неравенство наций и национализм местный». Сталин предложил «национализировать» «не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские», перевести их на язык, понятный для масс²⁶. Кроме того, генсек объявил о

²² Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сб. статей и речей. М., 1937. С. 70.

²³ Сталин И.В. Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 25 апреля 1923 г. // Сталин И.В. Сочинения. В 13 т. М., 1947–1951. Т. 5. М., 1947. С. 238.

²⁴ Там же. С. 238.

²⁵ Там же. С. 240.

²⁶ Там же. С. 257.

необходимости совершенствования органов управления, т. е. о создании такой конструкции комиссариатов в Союзе, «которая бы дала возможность по крайней мере основным национальностям иметь своих людей в составе коллегий и которая создала бы такую обстановку, когда нужды и потребности отдельных республик безусловно удовлетворялись бы»²⁷. Наконец, Сталин упомянул о создании в составе высших центральных органов такого, «который служил бы отражением нужд и потребностей всех без исключения республик и национальностей»²⁸.

Таким образом, на XII съезде партии было положено официальное начало проведению политики коренизации. В Украинской ССР был принят ряд директивных решений, направленных на введение протекционистских мер в отношении «коренной национальности» — как в области языка и культуры, так и «выдвиженческой» кадровой политики. Прежде всего, республиканские органы власти признали недостаточным формальное равенство между украинским и русским языками. 1 августа 1923 г. вышло постановление ВУЦИК и СНК УССР «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка», в котором подчеркивалась недостаточность принятых ранее мер, направленных на равноправие украинского и русского языков. «Вследствие относительно слабого развития украинской школы и украинской культуры вообще, вследствие отсутствия необходимых учебных пособий, отсутствия достаточно подготовленного персонала, жизнь, как показал опыт, приводит к фактическому преобладанию русского языка»²⁹, — отмечалось в документе.

²⁷ Сталин И.В. Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 25 апреля 1923 г. // Сталин И.В. Сочинения. В 13 т. М., 1947–1951. Т. 5. М., 1947. С. 258.

²⁸ Там же.

²⁹ Про заходи забезпечення рівноправ'я мов і про допомогу розвитку української мови // Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1923 рік. Харків, 1923. Від. 1. № 29. Арт. 435. См. также: Культурне будівництво в Українській РСР. Важливі рішення Комуністичної партії і Радянського Уряду 1917–1959 рр.: Зб. докум.: В 2 т. Т. 1. Київ, 1959. С. 242–243.

Было решено «избрать в качестве преимущественного для официальных сношений — украинский язык»³⁰, хотя по-прежнему наиболее распространенными на Украине считались оба языка — украинский и русский. Согласно этому постановлению, вновь поступающие на государственную службу должны в течение 6 месяцев изучить украинский язык (для «тех, кто уже находится на службе», был определен срок в 1 год), делопроизводство предполагалось также перевести на украинский язык, ввести украинский язык в партийных школах, реорганизовать государственное издательство и т. п. Язык обучения в учебных заведениях предполагалось привести в соответствие с национальным составом населения и ввести обязательное обучение на родном языке учащихся всех учебных заведений, в том числе в пунктах ликвидации неграмотности. На украинский язык переводилось обучение в школах профессионального, сельскохозяйственного и социально-экономического профиля. Вместе с введением украинского языка предусматривалось сохранение его в качестве обязательного предмета обучения во всех учебно-воспитательных и культурных организациях, как и русского языка, за исключением школ национальных меньшинств³¹. Таким образом, большевистское руководство высказало намерение изменить статус украинского языка и культуры и создать условия для внедрения их в общественно-политическую жизнь, образование и науку, массовую коммуникацию и пр.

Однако, в 1923–1924 гг. украинизация проводилась неспешно: партийное руководство УССР предпочитало осторожный подход и «естественный ход событий». Поэтому этот период нередко называют «украинизацией по декрету», «украинизацией на бумаге»: все необходимые для проведения украинизации законодательные акты были приняты, но исполнение их оставляло желать лучшего.

³⁰ Про заходи забезпечення рівноправ'я мов і про допомогу розвитку української мови. Арт. 435.

³¹ Там же.

Ситуация стала меняться весной 1925 г. с приходом на Украину приверженца Сталина Л.М. Кагановича. Новый генеральный секретарь ЦК КП(б)У сразу же проявил себя как сторонник активного проведения украинизации. По его мнению, основное внимание должно быть сосредоточено на украинизации партийного аппарата, на движении на ответственные посты украинцев и срочном переводе на украинский язык делопроизводства. В своем выступлении на апрельском пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У 1925 г. новый глава коммунистов УССР подчеркнул, что считает вопрос о кадрах кардинальным: «И здесь вопрос стоит не только об украинском языке. Тут речь идет о подготовке украинцев, и от этого отказываться нельзя. Конечно, вся партия — и русский кадр, и в первую очередь старые большевики, старая гвардия, — должна заняться изучением украинского языка, чтобы приблизиться к украинским массам. Но нужно подготовить украинских работников, которые, зная быт, психологию, были бы марксистски грамотны»³². Протекционистскую политику в отношении украинцев Каганович использовал для укрепления позиции сторонников И.В. Сталина в условиях разнузданной внутрипартийной борьбы.

Украинское партийное руководство встало перед необходимостью разработки нового декрета по украинизации и определения новых сроков «полной украинизации». 30 апреля 1925 г. появилось очередное постановление ЦИК и СНК УССР, в котором потребовали от всех государственных учреждений и государственных торгово-промышленных предприятий перейти на украинское делопроизводство не позднее 1 января 1926 г. Кроме того, речь шла об увеличении тиражей учебных изданий и художественной литературы на украинском языке. На рабоче-крестьянскую инспекцию возлагалась обязанность проведения периодических проверок украинизации советского аппарата. Кстати, этим же постановлением учреж-

³² Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 71.

далась Центральная всеукраинская комиссия по руководству украинизацией³³. Через два года, 6 июля 1927 г., появилось еще одно постановление ВУЦИК и СНК УССР, кодифицировавшее все законодательство в этой сфере. Согласно нему, все правовые документы государственных органов следовало публиковать на двух языках — украинском и русском, внутреннее делопроизводство велось на украинском языке, а сотрудники, не выучившие украинский язык в установленные сроки (или те, кто был настроен против украинизации), увольнялись без предупреждения и выходного пособия³⁴.

Таким образом, украинизация была ориентирована как на поддержку украинского языка и культуры, так и развитие социальной структуры украинского общества путем создания приоритетных возможностей для профессионального и карьерного роста представителям «коренной» национальности, что привело к большим изменениям. Вторая половина 1920-х — начало 1930-х годов стали периодом наиболее активного проведения украинизации. Большие изменения произошли в системе образования и науки. Так, динамика украинизации начальной школы была следующей: если в 1922 г. украинскими было 6105 школ, то в 1930 г. — 14430. В школах другого типа результаты не были столь яркими, однако, например, уже к 1925/1926 гг. профшколы по языку обучения были на 51,9 % украинскими и только на 27,6 % — русскими. Определенные успехи были достигнуты и в украинизации высшей школы. По состоянию на 1927 г. среди институтов было 14 украинских, 2 русских и 23 — двуязычных³⁵. При этом четко проявлялась тенденция увеличения численности украинцев сре-

³³ Про заходи термінового проведення повної українізації радянського апарату // Збірник законень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1925 рік. Харків, 1925. Від. 1. № 26 Арт. 202.

³⁴ Про забезпечення рівноправ'я мов і про сприяння розвитку української культури // Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України за 1927 рік. Харків, 1927. № 34. Арт. 157.

³⁵ «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003. С. 89, 91, 102.

ди студентов. К 1928 г. число украинцев среди студентов вузов достигло 54 %, техникумов — 63 %³⁶. А к следующему учебному году показатель для вузов был еще выше — 62,8 %, в 1930 г. — свыше 70 %³⁷. Кроме того, руководство УССР прилагало немалые усилия для внедрения украинского языка в высшие учебные заведения. 6 июля 1931 г. Наркомпрос УССР указал, что все поступающие в высшие учебные заведения, высшие технические школы и техникумы обязаны знать украинский язык и, поступая в институт, обязаны подавать все письменные работы на украинском языке. А в постановлении от 19 декабря 1931 г. Наркомпроса УССР говорилось об обязательности изучения украинского языка для всех студентов вузов и техникумов, а не только для тех, кто не знает украинского языка³⁸. Еще одним полем украинизации стала наука. Здесь также возросло число научных сотрудников-украинцев (с 28 % в 1925 г. до 45,9 % в 1929 г.)³⁹.

Помимо науки и просвещения, украинизация затронула все стороны культурной жизни республики. На украинский язык переводились произведения русской и зарубежной классики, выросло количество и тираж периодических изданий. В 1930 г. украинизация прессы достигла 68,8 %, а в 1932 г. цифра поднялась до 87,5 %. В 1929 г. 84 % журналов издавались на украинском языке⁴⁰. Украинские книги в общей массе книжной продукции в 1931 г. составили 76,9 %⁴¹.

Активно велась работа по кодификации литературных норм, в области лексики и орфографии. В 1927 г. была проведена т. н. Правописная конференция, предметом об-

³⁶ «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003. С. 94, 96.

³⁷ Там же. С. 102.

³⁸ Єфіменко Г.Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо радянської України (1932–1938). Київ, 2001. С. 146, 181.

³⁹ «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. С. 109.

⁴⁰ Там же. С. 143.

⁴¹ Шевельов Ю. Українська мова в першій половині ХХ століття (1900–1941). Стан і статус. Чернівці, 1998. С. 96.

суждения которой стала единая система орфографии (она была введена в действие в 1928 г. постановлением СНК УССР). Разработанные нормы украинского правописания явились результатом компромисса между центральноукраинской и западноукраинской лингвистическими школами. Западная диалектная база была признана равноправной составляющей при создании языкового стандарта⁴².

В конце 1920-х годов продолжал активно развиваться и украинский кинематограф. В 1927–1929 гг. в Киеве была построена новая киностудия, самая большая в Европе того времени. В киноискусстве продолжала доминировать украинская проблематика. Продолжалась и украинизация театрального искусства. Если к концу 1927 г. вся театральная сфера была украинизирована только на 26 %, то в начале 1930-х годов русскоязычные театры были фактически вытеснены с Украины, а центральные театральные помещения перешли к украинским труппам. В 1931 г. в УССР было 66 украинских, 12 еврейских и 9 русских стационарных театров⁴³.

Постепенно менялся и этносоциальный облик УССР. Происходил прирост рабочих украинского происхождения на заводах Донбасса и Днепропетровского региона. Например, в 1930 г. 80 % вновь завербованных рабочих для шахт Донбасса составляли выходцы из украинского села⁴⁴. Постепенно выросло и новое поколение украинской интеллигенции. Уже в 1929 г. украинцами было 50 % инженеров в угледобывающей промышленности⁴⁵. В этом же году доля украинцев среди занятых интеллектуальным трудом составила 58 %⁴⁶. Постепенно менялся и национальный состав партийного и государственного аппаратов. Если накануне

---

⁴² На путях становления украинской и белорусской нации: факторы, механизмы, соотношения. М., 2004. С. 213.

⁴³ «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. С. 147–149.

⁴⁴ Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. Київ, 1997. С. 169.

⁴⁵ Там же. С. 173.

⁴⁶ Там же.

официального принятия курса на коренизацию доля украинцев среди служащих составляла лишь 35 %, то в 1925 г. уже 50 % государственных служащих были украинцами, в 1926 г. — уже 54 %⁴⁷. В 1920 г. численность украинцев среди коммунистов достигала всего 20,1 %, а в 1927 г. — уже 52 %, в 1933 г. — 60 %⁴⁸. Правда, при этом в 1925 г. численность украинцев в Центральном Комитете украинской компартии достигла всего 25 %⁴⁹. Таким образом, в ходе украинизации была заложена основа для формирования этнической республиканской элиты, включавшая, помимо партийных функционеров и управленцев, представителей научной и творческой интеллигенции.

Принципы украинизации были распространены и на Красную армию. В 1923 г., декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа, армия перешла на территориальную систему комплектования. В декабре этого же года решением Реввоенсовета СССР армия перешла на национально-войсковой принцип строительства. Под непосредственным руководством главы Реввоенсовета Л.Д. Троцкого была принята первая программа национально-войскового строительства в СССР. Однако большинство центрального партийного руководства во главе со Сталиным относилось к идее создания национальных войсковых центров и армий негативно: они опасались, что такие армии подпадут под влияние сепаратистов, и соглашались только на организацию национальных частей⁵⁰.

Национальный подход предусматривал комплектацию украинским красноармейским и командно-политическим составом, введение украинского языка в командование, политработу, украинизацию военных школ. Однако темпы украинизации в Красной армии были значительно ниже, чем в других сферах, особенно в плане изучения команд-

⁴⁷ Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. С. 141–142.

⁴⁸ Там же. С. 135, 195.

⁴⁹ Там же. С. 135.

⁵⁰ Історія українського війська (1917–1995). Львів, 1996. С. 231–232.

ным составом украинского языка. Проверка 1929 г. показала, что командный состав с трудом овладевал украинским языком, причем чем выше была категория комсостава, тем меньше там говорили и понимали по-украински⁵¹.

Советская украинизация и проблема межнациональных отношений

Фактически большевистская политика украинизации вела к утверждению национального характера той или иной территории, разделение населения республик на «титულную» нацию и национальные меньшинства. Составной частью коренизации была политика в отношении национальных меньшинств. Для реализации провозглашенного принципа равноправия наций в УССР с 1924 г. стали создаваться национально-территориальные административные единицы — национальные районы и сельсоветы, в которых на языке большинства населения должны были работать школы, выпускаться газеты, работать органы власти. Первыми появились немецкие национально-территориальные образования, позднее — болгарские, польские, еврейские. Отдельно стоял вопрос о русских национальных образованиях. Русские сельсоветы появились в 1925 г., однако ни русских районов, ни горсоветов до 1927 г. не было. Русские, как считали в то время, в качестве бывшей господствовавшей национальности занимали в сфере культуры слишком прочное положение, чтобы предоставлять им дополнительную защиту как национальному меньшинству⁵².

«Русский вопрос» был поднят известным революционным деятелем Ю. Лариным на III съезде Советов СССР в мае 1925 г. и на второй сессии 3-го созыва ЦИК СССР в апреле 1926 г. По его мнению, «каждое национальное меньшинство любой республики, т. е. русские, поляки и

⁵¹ «Українізація» 1920–30-х років: передумови, здобутки, уроки. С. 160, 162.

⁵² Слова Затонского, цит. по: *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939. М., 2011. С. 59.

евреи на Украине и в Белоруссии, русские — в Киргизии, украинцы на Кубани, украинцы в Воронежской губернии, белорусы в Гомельской губернии, — вообще каждое национальное меньшинство, населяющее какую-нибудь деревню, город или местечко, словом, какую-нибудь территориальную часть, имеет право выделиться в отдельный территориальный совет с делопроизводством на своем родном языке»⁵³. Как считал Ларин, «русские на Украине — нацменьшинство, и что к ним нужно подходить, как к нацменьшинству, давая те же гарантии национальных прав и культуры, какие даются другим нацменьшинствам — немцам, полякам, евреям и т. д.»⁵⁴. Выступление Ларина вызвало резкую ответную реакцию со стороны украинской делегации. В.П. Затонский был против такой постановки вопроса, с его точки зрения, «русские на Украине не являются нацменьшинством; да этого и не может быть, потому что русская культура слишком велика, обширна, могуча, — культура, которая создавалась веками до революции, но главным образом вся революционная культура. ... Для нас русский язык не просто язык нацменьшинства, и русские на Украине не просто нацменьшинство, но большинство рабочего класса на Украине»⁵⁵. Однако другой украинский деятель, Н.А. Скрыпник, в отличие от большинства украинской делегации, согласился, что к русским на Украине следует относиться как к нацменьшинству, однако с негодованием отверг «намекы и заявления» Ларина на существование «русского вопроса», подчеркнув, что «русский язык является обязательным во всех школах, на нем ведется преподавание в большинстве высших учебных заведений, процент школ низших и средних, где преподавание ведется на русском языке, у нас значительно более высок, чем процент русского населения»⁵⁶.

⁵³ Третий съезд Советов СССР. Стенографический отчет. М., 1925. С. 275.

⁵⁴ Вторая сессия ЦИК СССР Третьего созыва. Стенографический отчет. М., 1926. С. 467.

⁵⁵ Там же. С. 517.

⁵⁶ Там же. С. 534.

Выступления Ю. Ларина⁵⁷ не прошли даром: руководство УССР вынуждено было официально выразить свою позицию по «русскому вопросу». 19 апреля 1927 г. была опубликована резолюция политбюро ЦК КП(б)У «Об итогах украинизации», в которой указывалось, что «к числу нацменьшинств на Украине относится также и русское население, обеспечение культурных интересов которого должно проводиться наравне с прочими нацменьшинствами». Поскольку «русский язык является языком значительной части рабочих, а местами (и как раз в наиболее промышленных районах) большинства рабочих», за русским языком признавалось «особое значение по сравнению с языками прочих нацменьшинств на Украине», что подразумевало обязательное преподавание русского языка в школах, обязательную публикацию правительственных распоряжений, наряду с украинским, также и на русском языке. «Однако это ни в коем случае не может служить прикрытием для попыток создать для русской культуры на Украине господствующее положение, которым она пользовалась при царизме», — отмечали украинские руководители⁵⁸. В то же время они подчеркивали нецелесообразность выделения в отдельные административно-территориальные единицы городов, являющихся центрами районов с неукраинским населением, поскольку это может привести к разрыву культурной связи между рабочим классом и крестьянством. «Выделение городов нецелесообразно еще

---

⁵⁷ Ларин не удовлетворился состоявшейся на сессии ЦИК дискуссией. В последнем номере «Большевика» за 1926 г. и в первом номере за 1927 г. была опубликована его статья «Об извращениях при проведении национальной политики (в порядке обсуждения)». Ларин пытался донести до читателей мысль, что «насилие над языком трудовых масс «неизбежно вызывает рост шовинизма (выделено в тексте статьи. — Е. Б.) с обеих сторон», что «под прикрытием сверхусердного сверхпроведения искаженной в сторону насильственности национально-культурной политики в наши ряды и в наш аппарат вносятся, таким образом, вообще элементы разложения как объективные, так и субъективные». См.: Ларин Ю. Об извращениях при проведении национальной политики (в порядке обсуждения) // Большевик. 1926. № 23–24. С. 50.

⁵⁸ Резолюція ЦК КП(б)У про підсумки українзації // Вісті ВУЦВК. 1927 р., 19 квітня.

и потому, что динамика социального развития неминуемо ведет к их украинизации по примеру аналогичного процесса изменения национального характера города в соответствии с национальным складом большинства населения страны в Чехии, Венгрии, Латвии и других странах»⁵⁹, — говорилось в резолюции.

Результатом дискуссии стала организация русских национальных районов. По данным ЦСУ УССР, к июню 1927 г. на Украине было уже 287 русских национальных сельсоветов⁶⁰, а 12 июля 1927 г. президиум ВУЦИК одобрил создание 9 русских национальных районов: в Глуховском округе был создан Путивльский район, в Запорожском округе — Каменский, в Луганском округе — Сорокинский, Станично-Луганский, Петровский, в Мелитопольском округе — Терпинянский, в Харьковском округе — Алексеевский, Староверовский и Чугуевский⁶¹. В дальнейшем состав русских национальных районов и их наименования не один раз претерпевали изменения. К концу 1935 г. в Харьковской области было 4 русских района (Велико-Писаревский, Алексеевский, Староверовский, Чугуевский); в Донецкой — 3 (Верхне-Тепловский, Косиоровский, Сорокинский); в Днепропетровской — Каменско-Днепровский, в Черниговской — Путивльский⁶².

Таким образом, политика государства, разделявшая население республик на «коренное» и национальные меньшинства, была направлена на закрепление украинского характера социокультурного пространства. Немалую роль в этом процессе сыграла создаваемая большевиками укра-

⁵⁹ Резолюція ЦК КП(б)У про підсумки українзації // Вісті ВУЦВК. 1927 р., 19 квітня.

⁶⁰ Україна в цифрах. 1927. Харків, 1927. С. 4. К какому месяцу 1927 года относятся эти цифры, не указано, однако предисловие датировано 22 июня 1927 г.

⁶¹ Єфіменко В. Створення російських національних районів УСРР // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки: Міжвідомчий збірник наукових праць. Вип. 21. Київ, 2012. С. 89–91.

⁶² Довідник адміністративного поділу УСРР за станом на 15 грудня 1935 р. Київ, 1936. С. 210.

инская советская элита, заинтересованная в упрочении своих позиций на республиканском уровне: если союзное руководство ориентировалось на централизаторские методы управления, то республиканская элита стремилась к бóльшей самостоятельности Украины, к расширению ее прав в союзном государстве. В 1920-е годы появились различные концепции, определяющие место и роль Украины в советском пространстве и в мире в целом. Ярким проявлением идейных исканий большевистской украинской элиты явился так называемый «хвылевизм» — идеи украинского писателя Николая Хвылевого, изложенного во время так называемой «литературной дискуссии» 1925–1928 гг. в ряде полемических статей.

Нация, по Хвылевому, только тогда может культурно проявить себя, если найдет собственный путь развития, а до последнего времени украинская интеллигенция (за исключением нескольких бунтарей) в культурном отношении шла за русским «дирижером»⁶³. «Не следует путать нашего политического союза с литературой»⁶⁴, — был убежден Хвылевой, доказывавший, что украинской культуре следовало ориентироваться не на Россию, а на Европу. Старая Россия не умерла, считал Хвылевой, а «великая русская литература не способна воспитать сильного и здорового ... человека»⁶⁵.

Причины резкого отношения Хвылевого к русской культуре двоякого рода. Первая весьма прозаична — борьба за книжный рынок, обусловленная «борьбой за гегемонию на культурном фронте двух братских культур на Украине — русской и украинской»⁶⁶. Поскольку украинское возрожде-

⁶³ *Хвильовий М.Г.* Думки проти течії // Микола Хвильовий. Новели, оповідання «Повість про санаторійну зону», «Вальдшнепи». Роман. Поетичні твори. Памфлети. Київ, 1995. С. 677.

⁶⁴ *Хвильовий М.* Апологети писаризму (До проблем культурної революції) // *Хвильовий М.* Україна чи Малоросія? Памфлети. Київ, 1993. С. 215.

⁶⁵ *Хвильовий М.Г.* Україна чи Малоросія? // Микола Хвильовий. Новели, оповідання «Повість про санаторійну зону», «Вальдшнепи». Роман. Поетичні твори. Памфлети. С. 741.

⁶⁶ Там же. С. 734.

ние признано необходимым и неизбежным этапом, делает вывод Хвылевой, то необходимо развивать материальные рамки для выявления культурных возможностей молодой нации. Между тем возможности украинской интеллигенции явно ограничены, поскольку на книжном рынке она будет расцениваться как «товар второго, третьего или четвертого сорта, хотя бы он был и первого»⁶⁷. Поэтому украинская советская культура должна сделаться «у себя, на Украине, гегемоном»⁶⁸. При этом украинской литературе и Украине вообще Хвылевой прочил великое будущее: «духовная культура большевизма может ясно проявиться только в молодых советских республиках... и в первую очередь под голубым небом юго-восточной республики коммун», которая воспитывала «в своих буйных степях тип революционного конкистадора»⁶⁹.

Высказанные Хвылевым идеи об исключительной роли Украины и о дальнейшей ее ориентации оказались совершенно неприемлемы для союзного центра. Сталин расценил выступление Хвылевого фактически как выступление против ленинизма. «...Его (т. е. Хвылевого. — Е. Б.) смешная и немарксистская попытка оторвать культуру от политики» звучит для Сталина «более чем странно». «В то время как западно-европейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к “Москве”, к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время, как западно-европейские пролетарии с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвылевой не имеет сказать в пользу “Москвы” ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от “Москвы” “как можно скорее”. ...Овладеть новым движением на Украине за украинскую культуру возможно лишь борясь с крайнос-

⁶⁷ Хвильовий М.Г. Україна чи Малоросія? // Микола Хвильовий. Новели, оповідання «Повість про санаторійну зону», «Вальдшнепи». Роман. Поетичні твори. Памфлети. С. 734.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 749.

тями тов. Хвылевого в рядах коммунистов»,⁷⁰ — утверждал Сталин.

Внимание, оказанное Сталиным Хвылевому, было не случайным. Хвылевого защищал нарком просвещения УССР, бывший боротьбист А.Я. Шумский: «Нельзя же, говоря о Хвылевом, написавшем целые трактаты по вопросам литературы и искусства, выхватывать один отрывок из его произведений, одну лишь часть и по ней судить... Чем иначе объяснить, как не юношеским задором, такую логику, как “Росія самостійна? Самостійна. Ну, так і Україна самостійна”»⁷¹. Шумский был сторонником активизации украинизации и считал, что Каганович уделяет этому вопросу незаслуженно мало внимания, придает украинизации формальный характер. Кроме того, Шумский отстаивал необходимость украинизации пролетариата: «Имея полную возможность обеспечивать свои культурные запросы по-русски, русские рабочие должны в то же время принимать активное участие и в украинском общественно-культурном строительстве»⁷². По мнению Шумского, украинизация пролетариата на Украине способствовала бы «смычке» его с крестьянскими массами и нейтрализации воздействия на эти массы «буржуазной интеллигенции». «...В силу отсутствия у нас руководства общественно-культурным процессом интеллигенция начинает реставрировать утраченные в 1919 и 1920 гг. связи и влияние», — вот чего опасался нарком просвещения. Кроме того, Шумский считал явно недостаточными темпы украинизации партии, обращал внимание на низкую численность украинцев в партии.

Сталин высказался против требования украинизировать пролетариат: «Нельзя *заставить* русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком — украинский.

⁷⁰ Сталин И.В. Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У // Сталин И.В. Сочинения. В 13 т. М., 1947–1951. Т. 8. М., 1948. С. 152.

⁷¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 81. Оп. 3. Д. 135. Л. 21, 30.

⁷² Там же.

Это противоречит принципу свободного развития национальностей»⁷³. Сталин предупреждал членов Политбюро ЦК КП(б)У, что увлекаться украинизацией нельзя и что она должна носить прежде всего большевистский, советский характер. «Прав т. Шумский, утверждая, что руководящая верхушка на Украине... должна стать украинской. Но он ошибается в темпе. ...Он забывает, что чисто украинских кадров не хватает пока для этого дела»⁷⁴.

Не удивительно, что в УССР развернулась кампания против «хвyleвизма» и «шумскизма» как националистических уклонов против генеральной линии ленинской партии. Между тем среди нарождающейся украинской советской элиты слышались призывы покончить не только с «культурной», но и с «экономической колонизацией». В данной ситуации весьма характерно появление работы молодого украинского экономиста М.С. Волобуева, недовольного положением Украины в составе СССР. В его статье о проблемах украинской экономики, опубликованной во втором и третьем номере журнала «Більшовик України» за 1928 г., поднимался вопрос о целостности украинского национально-хозяйственного пространства и о характере руководства промышленностью УССР. «Конечно, можно условно называть СССР “одной страной”, если речь идет о противопоставлении СССР как целого всему капиталистическому миру, — писал Волобуев. — Если же речь идет о внутренней характеристике экономики СССР — называть ее экономикой одной страны было бы большой ошибкой. Ведь такая постановка вопроса выявила бы непонимание того, что после революции украинская экономика перестала быть “придатком” к русской, что эта экономика теперь равноправна...»⁷⁵

Украинский экономист выступал против подхода к экономике Союза как единому целому, без деления на отдель-

⁷³ Сталин И.В. Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У. С. 151.

⁷⁴ Там же. С. 152.

⁷⁵ Волобуев М. До проблеми української економіки // Більшовик України. 1928. № 3. С. 44.

ные национальные народнохозяйственные комплексы, поскольку в будущем такие «национально-хозяйственные комплексы должны войти в состав мирового хозяйства» в соответствии с мировым разделением труда⁷⁶. Вследствие такого неправильного подхода, полагал Волобуев, общесоюзные органы рассматривали экономические организации национальных республик как «подведомственные им организации», а не как часть национального хозяйственного организма⁷⁷. Харьковский экономист считал также необоснованным распределение союзного бюджета, поскольку прибыль от украинской экономики шла на союзные нужды, а не на развитие УССР⁷⁸.

Волобуев считал, что руководство народным хозяйством УССР должно принадлежать украинским экономическим центрам, а за союзным Госпланом необходимо оставить общедирективные функции. Последней инстанцией в утверждении украинского бюджета должен был стать ВУЦИК. Волобуев подчеркивал, что доходы от украинской экономики должны использоваться на нужды республики. Волобуев требовал также установления контроля за деятельностью союзных органов со стороны республиканских органов власти⁷⁹.

Воззрения Волобуева были раскритикованы как антиленинские: журнал «Більшовик України» писал: «Кто стоит на позиции противоположности интересов Украины и СССР, тот сторонник или русского, или украинского национализма»⁸⁰. Более того, «основное в теории советской экономики тов. Волобуева — это экономический национализм, который подкапывается под единство экономики СССР»⁸¹.

---

⁷⁶ Волобуев М. До проблеми української економіки // Більшовик України. 1928. № 3. С. 49.

⁷⁷ Там же. С. 51.

⁷⁸ Там же. С. 59.

⁷⁹ Там же. С. 61.

⁸⁰ Скрипник М. З приводу економічної платформи націоналізму // Більшовик України. 1928. № 6. С. 49.

⁸¹ Перчик Л. Найновіша «теорія» радянської економіки // Більшовик України. 1928. № 6. С. 52.

Корректировка украинизационного курса в 1930-е годы

Борьба с «хвylieвизмом», «шумскизмом» и «волобуевщиной» была развернута не случайно: нарождающаяся украинская советская элита пыталась отстаивать свои права, что противоречило интеграционным усилиям союзного руководства, которые стали особенно очевидны в начале 1930-х годов. Попытки украинской советской элиты расширить свои полномочия в рамках советской системы и распределить ресурсы, фонды, кадры в своих интересах противоречили сталинскому стремлению к полному контролю за происходившими в стране процессами. После провала плана хлебозаготовок Сталин принял решение усилить влияние центра в республике. 14 декабря 1932 г. появилось известное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», в котором были официально названы причины тяжелой ситуации в сельском хозяйстве на Украине и указаны виновные — разного рода контрреволюционные элементы (кулаки, бывшие офицеры, петлюровцы и т. п.), проникшие в партийные и советские органы вследствие «механического проведения украинизации» и «слабой работы и отсутствия революционной бдительности ряда местных парторганизаций»⁸². Искоренять контрреволюционные элементы надлежало «путем арестов, заключения в концлагеря на длительный срок, не останавливаясь перед применением высшей меры наказания к наиболее злостным из них»⁸³. Лозунг об опасности с двух сторон — со стороны великодержавного шовинизма и местного национализма, — столь популярный в прежние годы, был скорректирован. На XVII съезде ВКП(б), состоявшийся 26 ян-

⁸² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области». 14 декабря 1932 г. // ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1: 1918–1933. М., 2005. С. 696.

⁸³ Там же. С. 697.

варя — 9 февраля 1934 г., Сталин заявил: «На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью»⁸⁴.

В республике развернулась антинационалистическая кампания. Основным лейтмотивом многочисленных выступлений партийных деятелей в печати стал тезис о «принудительной украинизации», приведшей к насильственному вытеснению русского языка из школьного образования. Подобные «искажения ленинской национальной политики» приводили к национальной замкнутости как украинцев, так и представителей других национальных меньшинств в УССР и создавали благоприятные условия для деятельности как украинских, так и немецких, польских и прочих националистов. Весной 1933 г. Политбюро ЦК КП(б)У поддержало предложение Наркомпроса УССР «провести перепись детей по признаку родного языка» в рабочих центрах и некоторых городах Харьковской, Донецкой, Винницкой, Черниговской, Киевской, Днепропетровской, Одесской областях⁸⁵. Через несколько месяцев, в августе 1933 г., Политбюро ЦК КП(б)У обязало Наркомпрос подготовить материалы о перераспределении «школьной сети в национальном разрезе»⁸⁶. В апреле 1934 г. Оргбюро ЦК КП(б)У создало специальные комиссии из представителей партийных и комсомольских организаций, Наркомпроса и органов госбезопасности, которые должны были к 1 июня проверить национальные районы и школы и очистить их от «антисоветских элементов». Подготовительная работа в этом направлении уже была проведена, и в период с марта 1933 г. по январь 1934 г. из школ были уволены около 4 тысяч учителей-«националистов», причем «чистка»

⁸⁴ XVII съезд ВКП(б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934. С. 31–32.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 70. Л. 56.

⁸⁶ Там же. Д. 71. Л. 93.

коснулась в первую очередь польских и немецких учебных заведений⁸⁷.

После проведения переписи и проверки работы школ, новое руководство Наркомпроса во главе с Затонским приступило к реформированию сети школ. В период между 1932/1933 и 1933/1934 учебными годами изменилось число так называемых смешанных школ. Выросло число украинско-русских школ (с 169 до 387), но уменьшилось количество украинско-немецких (с 46 до 30) и украинско-польских (с 64 до 44) школ⁸⁸. Существенные изменения произошли и в школах Харькова. По сообщению Харьковского областного ОНО, в сентябре 1933 г. в городе уменьшилось количество украинских школ (с 44 до 30), увеличилось количество русских школ (с 10 до 20), количество смешанных украинско-русских школ также увеличилось (с 25 до 39)⁸⁹.

Критике подверглись правила правописания, принятые в 1928 г. «Эти общие в украинском языке с русским языком термины ликвидировали, — утверждал один из ярых борцов с «националистическим уклоном» А.А. Хвыля, — выдумывая искусственные, так называемые украинские самобытные слова, не имевшие и не имеющие никакого распространения среди широких многомиллионных рабочих и колхозных масс»⁹⁰. Созданная при Наркомпросе УССР специальная комиссия приняла в 1933 г. новые нормы украинского правописания, ликвидировавшие все правила, «которые ориентировали украинский язык на польскую и чешскую буржуазные культуры, перекручивали современный украинский язык, ставили барьер между украинским и русским языками»⁹¹.

⁸⁷ Подробнее см. *Рафальський О.О.* Національні меншини України у ХХ столітті. Історіографічний нарис. Київ, 2000. С. 161–166; *Єфіменко Г.Г.* Національно-культурна політика ВКП(б) щодо радянської України (1932–1938). С. 154–155.

⁸⁸ *Якубова Л.* Етнічні меншини в суспільно-політичному та культурному житті УСРР. 20-і — перша половина 30-х рр. ХХ ст. Київ, 2006. С. 421.

⁸⁹ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВОВУ). Ф. 166. Оп. 11. Д. 179. Л. 9.

⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 132. Лл. 43–44.

⁹¹ До видання нового українського правопису // Українська мова у ХХ сторіччі. Історія лінгвоциду. Документи і матеріали. Київ, 2005. С. 109.

Из библиотек Украины были изъяты произведения «националистического характера» Б. Антоненко-Давидовича, Д. Гордиенко, Н. Кулиша, П. Капельгородского, И. Лакизы, А. Олесья, В. Пидмогильного и других⁹². Репрессиям подверглись ВУАМЛИН, Институт красной профессуры, Харьковский университет, Луганский институт народного образования, допустившие «совместную разработку украинскими националистами и троцкистами антисоветских учебников и других литературных работ по социально-экономическим дисциплинам, выпущенных в 1931–1932 гг.»⁹³ В засоренности националистическими и троцкистскими элементами был обвинен Днепропетровский университет⁹⁴. Не была обойдена вниманием и редколлегия Украинской советской энциклопедии, где «классовые враги, вредители и контрреволюционеры... использовали УСЭ как свою организационную и финансовую базу»⁹⁵, а также ряд культурно-просветучреждений. Так, художественный руководитель театра «Березиль» Л. Курбас под лозунгом «независимого искусства» проводил политику изоляции театра от «нашей советской социалистической действительности»⁹⁶.

Однако борьба с национализмом отнюдь не означала отказ от принципов украинизации. На ноябрьском пленуме ЦК КП(б)У 1933 г. С.В. Косиор заявил, что борьба с националистическими элементами отнюдь не означает изменения курса, принятого на XII съезде РКП(б): «Великодержавные русские шовинисты и украинские националисты пытаются истолковать решительную борьбу партии с петлюровскими элементами в качестве пересмотра национальной политики. Мы должны дать самый беспощадный отпор этим клеветническим и провокационным

---

⁹² Даниленко В.М. Згорання «українізації» й посилення русифікаторських тенденцій у суспільно-культурному житті радянської України в 30-і рр. // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Зб. ст. Вип. 2. Київ, 1996. С. 106.

⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4673. Л. 352 об.

⁹⁴ Там же. Л. 98.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 72. Л. 11.

⁹⁶ Там же. Л. 68.

попыткам...»⁹⁷ «Дальнейшее проведение большевистской украинизации неразрывно связано с интернациональным воспитанием масс, — говорил лидер украинских коммунистов, — должно происходить на основе неослабной борьбы на два фронта — против великодержавного русского шовинизма и украинского национализма...»⁹⁸

Осенью 1935 г. Политбюро ЦК КП(б)У продемонстрировало неизменность украинизационного курса, подвергнув резкой критике положение в Донецкой, Днепропетровской, Одесской областях, чьи обкомы «занимаются делом украинизации недостаточно», а «в ряде советских, культурных, профсоюзных и других учреждений наблюдается явное нарушение линии партии в деле украинизации». Было организовано специальное обследование этих областей: на каком языке ведется переписка, принимаются постановления, какой употребляется язык, на каком языке ведутся заседания. Было обращено внимание на отделы исполкомов, на горсоветы, школы, профсоюзы, партпросвет и все культурные учреждения, а также на комсомольскую и пионерскую работу и работу партийных аппаратов обкомов, райкомов и горкомов⁹⁹.

Украинское руководство указало на «несомненно недостаточную работу по выдвижению украинских кадров на руководящую партийную работу» в указанных областях¹⁰⁰. 26 февраля 1935 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «о выдвижении украинских кадров», в котором отделу руководящих парторганов вместе с обкомами предписывалось подать в Секретариат ЦК списки кандидатур украинцев: не менее 120–150 человек для назначения на посты секретарей РПК и 120 человек — на посты глав РИК. Одновременно из состава секретарей РПК и глав РИК (украинцев) должен был быть составлен «список товарищей с подробной личной характеристикой, которых

⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 26. Д. 67. Л. 29.

⁹⁸ Там же. Л. 28 об — 29.

⁹⁹ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 375. Л. 182.

¹⁰⁰ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 6634. Л. 19–38, 93–124.

можно выдвинуть на областную и центральную партийную и советскую работу». Наконец, все отделы ЦК должны были «просмотреть вместе с обкомами и горпарткомами состав бюро парткомитетов, а также актив высших учебных заведений и наметить для выдвижения на руководящую партийную и советскую работу, а также для работы в центральный и областной партийный и советский аппарат не менее 300 человек — украинцев из наиболее грамотной, политически проверенной и способной молодежи»¹⁰¹.

Оргбюро и Секретариат ЦК КП(б)У в августе 1935 г. — апреле 1936 г. несколько раз рассматривали вопросы о назначении украинских кадров на руководящую работу в различных ведомствах¹⁰². Создавались специальные комиссии, которые должны были в кратчайших срок (обычно речь шла об одном месяце) представить свои предложения по этому вопросу. Украинцы должны были быть выдвинуты на должности помощников генпрокуроров, прокуроров Наркомюста, членов Верховного суда, областных прокуроров и их заместителей¹⁰³, в наркоматы и областные отделы на должности начальников управления, заведующих отделов и руководителей групп (Наркомместпром, Наркомхоз, Главдортранс, Уполнаркомсвязь)¹⁰⁴, в центральный аппарат и руководящие посты в областных отделах охраны здоровья, на должности директоров и их заместителей в НИИ Наркомздрава¹⁰⁵, наконец, в системе Наркомпроса и Облнарпроса¹⁰⁶.

На XIII съезде КП(б)У 27 мая — 3 июня 1937 г. глава украинских коммунистов С.В. Косиор подвел определенный итог проделанной работе по украинизации. Лидер украинских коммунистов отметил «большой рост украинской национальной советской культуры во всех областях

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4675. Л. 101–102.

¹⁰² ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 384. Л. 74; Д. 385. Л. 19, 20, 27; 75; Д. 421. Л. 165–166; Д. 422. Л. 41, 58.

¹⁰³ ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 384. Л. 93.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. Д. 421. Л. 165–166.

¹⁰⁶ Там же. Д. 422. Л. 58

жизни украинского народа», «рост новых украинских кадров технической и научной интеллигенции»: «Мы, Центральный Комитет КП(б)У, за это время продолжали линию на дальнейшую украинизацию, за счет натиска на те элементы, которые работают в нашем аппарате и которые до сих пор не знают украинского языка, мы их заставили выучить язык. Не может работать в нашем аппарате человек, который не знает языка народа... Каждый, кто работает на Украине, обязан знать язык украинского народа»¹⁰⁷. В докладе прозвучали следующие цифры: среди учеников начальных школ, семилеток и десятилеток процент украинцев составляет 80 %, увеличился процент детей, которые обучаются в украинских школах, этот показатель достиг 83 %¹⁰⁸. По словам Косиора, «пресса на Украине также украинизована почти целиком, за исключением некоторой части специальных научных и технических изданий и, конечно, прессы на языках национальных меньшинств»¹⁰⁹.

Национальная политика в условиях социальной и культурной интеграции

В 1930-е годы большевистское руководство стало уделять повышенное внимание формированию «единой семьи братских народов». Принадлежность к советскому социалистическому обществу должна была стать мощным консолидирующим фактором: недаром в резолюции II Всесоюзного партийного совещания в апреле 1930 г. подчеркивалась необходимость проведения мероприятий, «обеспечивающих усиление сближения трудящихся различных национальностей СССР, — массовые формы смычки, рабочие экскурсии и т. д.»¹¹⁰

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4665. Л. 21 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 22.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Резолюция Второго Всесоюзного партийного совещания по народному образованию «Практические мероприятия культурного строительства национальностей СССР». 30 апреля 1930 г. // ЦК РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1: 1918–1933. С. 643.

Советская политика была направлена на то, чтобы представители всех национальных республик ощущали себя гражданами единой страны. В управлении всеми областями науки и культуры усиливались административные методы. Неудивительно, что с началом процесса унификации и централизации особое внимание уделялось школьному образованию, которое должно было заложить в сознание молодого поколения новую систему ценностей. 25 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», в котором предлагалось обратить особое внимание на разработку программ и преподаванию родного языка и обществоведения, причем было признано необходимым «в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития, а также и элементы краеведения СССР»¹¹¹.

Большое внимание стало уделяться преподаванию истории в школе: соответствующее постановление было принято СНК СССР и ЦК ВКП(б) 15 мая 1934 г. В основу учебников должна была быть положена идея единства Страны Советов, о чем ясно дали понять одобренные Политбюро ЦК ВКП(б) 14 августа 1934 г. замечания И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова по поводу конспекта учебника по истории СССР: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР — это во-первых, — и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории — это во-вторых»¹¹².

Серьезные изменения произошли и в интерпретации исторических событий. Среди деятелей прошлого были найдены ключевые фигуры, использованные для создания национальных пантеонов и патриотического воспита-

---

¹¹¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 25 августа 1932 г. // Историю — в школу: создание первых советских учебников. Вестник Архива Президента Российской Федерации. М., 2008. С. 17.

¹¹² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 14 августа 1934 г. // Там же. С. 122.

ния. Украинских героев возглавляли Б. Хмельницкий и Т.Г. Шевченко. В 1920-е годы М.И. Яворский негативно оценивал опыт украинцев в Российской империи и писал, что Богдан Хмельницкий привел Украину под власть царя, а попытку Ивана Мазепы отделиться от России описывал в нейтральных тонах, но осуждал его за внедрение барщины¹¹³. Однако к концу 1930-х годов трактовка изменилась. В августе 1937 г. в постановлении жюри конкурса на лучший учебник для начальной школы по истории СССР среди замечаний фигурировало следующее: «Отрывки взглядов антиисторических немарксистских встречаются у авторов учебников, представленных на конкурс, почти на каждом шагу при описании СССР досоветского периода... авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII веке, в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией; факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, так же как факт перехода Украины под власть России рассматривается авторами как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, равно как перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России. Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом»¹¹⁴. В следующем, 1938 г., драматург А.Е. Корнейчук написал пьесу «Богдан Хмельницкий» (получившую в 1941 г. Сталинскую премию), где гетман говорит: «Народы наши суть братья»¹¹⁵. В 1941 г. на Киевской

¹¹³ Скегельчик С. Імперія пам'яті: Російсько-українські стосунки в радянській історичній уяві. Київ, 2008. С. 39.

¹¹⁴ Записка А. Жданова и В. Яковлева И. Сталину. 20 августа 1937 г. // Историю — в школу. С. 264; см. также: Правда. 1937, 22 августа.

¹¹⁵ Корнейчук А. Богдан Хмельницкий // Корнейчук А. Собрание сочинений. В 4 т. Л., 1976–1977. Т. 1. Л., 1976. С. 323.

киностудии по этой пьесе режиссером И.А. Савченко был снят фильм «Богдан Хмельницкий»¹¹⁶.

Особое внимание стало уделяться преподаванию русского языка в школах. Вопрос стал особенно острым с осени 1937 г. в связи с готовящимся переходом к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности и отказом от организационного построения РККА по территориально-милицейскому принципу. Выступая на пленуме ЦК ВКП(б) 12 октября 1937 г., Сталин объяснил причину такого внимания к преподаванию русского языка. «Но мы стали перед вопросом о том, что призываемые в армию, например, в Узбекистане, в Казахстане, в Армении, в Грузии, в Азербайджане, не владеют русским языком»¹¹⁷. Именно изменением в законе о военной службе генеральный секретарь объяснял необходимость уделить особое внимание знанию русского языка всеми гражданами Страны Советов.

13 марта 1938 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», в котором подчеркивалось, что необходимость преподавания русского языка в школах национальных республик и областей диктуется тремя основными мотивами. Прежде всего, «в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту». Кроме того, «овладение русским языком способствует дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний». Наконец, «знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьян-

---

¹¹⁶ См.: Токарев В. Возвращение на пьедестал: исторический комментарий к фильму «Богдан Хмельницкий» (1941) // Історіографічні дослідження в Україні: Зб. наук. пр. Вип. 18. Київ, 2008. С. 427–455.

¹¹⁷ Из стенограммы выступления Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) о преподавании русского языка в школах 12 октября 1937 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М., 2009. С. 298.

ской Красной Армии и Военно-Морского Флота». Обучение русскому языку в начальной школе должно было вестись со 2-го класса, а в неполных средних и средних школах — с 3-го¹¹⁸. В итоге изменилась организация обучения русскому языку. До постановления 1938 г. русский язык в школах с украинским языком обучения начинали изучать с 3-го класса. В начальных национальных школах с 3-го класса изучался украинский язык, а русский — только с 5-го¹¹⁹.

Наконец в конце 1930-х годов произошли изменения и в сфере периодической печати. 30 октября 1937 г. в ЦК ВКП(б) поступила докладная записка от заведующего отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Л.З. Мехлиса, называвшаяся «О русских газетах на Украине». «Ни в одной союзной и автономной республике русская печать не находится в таком захудалом состоянии, как на Украине»¹²⁰, — утверждал Мехлис. Он был возмущен тем, что «в Киеве издаются газеты на немецком, польском, еврейском, болгарском языках», тогда как газет на русском языке явно недостаточно¹²¹.

Действительно, процент украиноязычной прессы на Украине был довольно высоким: в 1932 г. 79,7 % всех журналов выходили на украинском языке, затем последовало снижение количества украиноязычной прессы до 56,1 % в 1935 г., а в 1936 г. процент украиноязычных журналов

¹¹⁸ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». 13 марта 1938 г. // Там же. С. 391–392.

¹¹⁹ Єфіменко Г.Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо радянської України (1932–1938). С. 164–164; Шевченко С.М. Організація навчального процесу у школах національних меншин у УРСР (кінець 30-х — 40-і рр. XX ст.) // Новое в науке: материалы XXX Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам (Украина, г. Горловка, 21–22 февраля 2013 г.). Горловка, 2013. С. 77–78.

¹²⁰ Докладная записка заведующего отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Л.З. Мехлиса секретарям ЦК ВКП(б) Сталину, Л.М. Кагановичу, А.А. Андрееву, А.А. Жданову и Н.И. Ежову «О русских газетах на Украине» 30 октября 1937 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2: 1933–1945. С. 306.

¹²¹ Там же. С. 307.

вновь увеличился — до 62 %. По решению ЦК КП(б)У от 10 мая 1937 г. республиканские украиноязычные журналы должны были составить 80 % от общего числа названий¹²².

Центральное партийное руководство обратило внимание на записку Мехлиса и 17 декабря 1937 г. постановило «осудить продолжающееся игнорирование русской печати на Украине» и «организовать руководящие газеты на русском языке»¹²³. 13 июня 1938 г. новый глава коммунистов Украины Н.С. Хрущев с гордостью докладывал XIV съезду КП(б)У: «Украинских газет у нас 885, русских — 304, молдавских — 8, еврейских — 7 и ряд других». Как заявил Никита Сергеевич, «когда на Украине по решению ЦК ВКП(б) вышла русская газета «Советская Украина», ее приветствовало все население УССР. Моментально был заполнен подписчиками весь тираж и сейчас его не хватает»¹²⁴.

* * *

Борьба с «украинским национализмом» и внесенные в поправки в украинизационный курс не изменили главного принципа большевистской политики по утверждению украинского характера социокультурного пространства советской республики. По-прежнему большое значение отводилось выдвижению украинцев на руководящие должности, изданию литературы, организации печати на украинском языке, поддержке украинской культуры, обучению на украинском языке. Признав за украинцами статус отдельной, самостоятельной нации, большевики закрепили его административным путем. Центральное руководство

---

¹²² Єфіменко Г. Національна політика ЦК ВКП(б) у засобах масової інформації УРСР (1932–1938) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2000. № 5. С. 192.

¹²³ Докладная записка заведующего отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Л.З. Мехлиса секретарям ЦК ВКП(б) Сталину, Л.М. Кагановичу, А.А. Андрееву, А.А. Жданову и Н.И. Ежову «О русских газетах на Украине» 30 октября 1937 г. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2: 1933–1945. С. 307.

¹²⁴ Из отчетного доклада первого секретаря ЦК КП(б)У Н.С. Хрущева XIV съезду КП(б)У // Политическое руководство Украины. 1938–1939 гг. М., 2006. С. 44.

ввело с 1935 г. новую форму учета номенклатурных кадров в аппарате ЦК ВКП(б) с графой «национальность». Сведения о национальности учитывались во всех областях жизни. Графа «национальность» присутствовала в паспорте гражданина СССР, причем с 1938 г. в паспорте и других официальных документах национальность указывалась в соответствии с национальностью одного из родителей.

Произошедшие изменения отнюдь не означали отмены политики украинизации: речь шла о сглаживании «острых углов», столь возмущавших Ю. Ларина, чему так или иначе способствовали и начавшиеся в стране централизация и унификация, объективно приводившие к возрастанию роли русского языка в общесоюзном культурном пространстве. Коммуникативные потребности единого государства диктовали свои требования к распространению русского языка среди нерусского населения. Русский язык был необходим для поддержания нормального функционирования государства, для создания благоприятных условий совместной деятельности представителей всех наций, для развития экономики, культуры, науки, искусства.

Более того, в 1939–1941 гг. политика украинизации была распространена на присоединенную к УССР территорию Восточной Галиции, Западной Волыни, Северной Буковины и Бессарабии. В западных областях УССР слой управленцев складывался из так называемых «восточников» (кадров, командированных из восточных регионов Украины и СССР в целом) и «выдвиженцев» (выдвинутых на руководящие должности местных жителей. При этом особое внимание уделялось назначению представителей «коренной национальности»: они, безусловно, преобладали среди «выдвиженцев». Это было целенаправленной политикой, рассчитанной на повышение процента украинцев в государственном аппарате. Одновременно органами НКВД были взяты под контроль польские осадники — бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 г. и получившие затем землю в районах, заселенных украинцами и белорусами.

На Западную Украину была направлена пропагандистская литература, была реорганизована сеть периодических изданий, проведена «чистка» библиотек. Проводились реформы в сфере образования и науки. Научное Общество им. Шевченко было распущено, и на научную жизнь на Западной Украине распространилась юрисдикция Академии наук УССР. Львовскому университету было присвоено имя Ивана Франко, и все студенты должны были изучать украинский язык. Несмотря на то что была сохранена часть польских школ, организованы польский и еврейский театры, выходила пресса на польском языке, на деле многочисленные преобразования в гуманитарной сфере существенным образом изменили роль украинского языка в общественной и культурной жизни, что фактически означало деполонизацию.

Таким образом, признав неизбежность самостоятельного существования Украины и провозгласив ее Социалистической Советской Республикой, большевистское руководство фактически осуществило давнюю мечту о соборной Украине: украинские земли были объединены в едином государственном пространстве. Украинцы стали обладателями государственного образования, носящего их имя, а представители других этносов, проживавших в УССР, оказались в роли национальных меньшинств. Эта территория в 1991 г. обрела государственную независимость.